

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА

К 50-летию башкирского драматурга
Нажиба Асанбаева

сомость, когда они обозначают не только профессию, а и призвание. Их можно сказать о Нажибе Асанбаеве, башкирском драматурге. Он не пишет пьес для чтения, сразу ориентирует свое произведение на сценическое воплощение.

А это значит, что драматический писатель, какие бы широкие или узкие темы ни брал, какие бы развернутые или сокровенные проблемы ни ставил, к каким бы краскам — эпическим или лирическим — ни обращался, думает об общественном, публичном характере своего произведения. «Простой вопрос: «Что скажет зритель?» — это не столько тревога о признании, сколько художественно необходимое доверие кол-

Нажиб Асанбаев работал и работает и в других родах родной словесности. Однако делом художественной совести писателя стала драматургия. Нужно подчеркнуть: «дело совести» — в данном тексте не метафора и даже не публицистический оборот. Нажиб Асанбаев разрабатывает в своем творчестве прежде всего морально-этические темы...

В комедии «К нам приехали парни» драматург идет к своему зрителю с картинками, раскрывающими животрепещущий смысл мудрого завета народа: береги честь смолоду! В двух фабульно связанных между собой драмах «Райса» и «Файзи», принеся признание автору, развертывалась история трудной любви больших, духовно богатых, душевно сложных людей. «Счастье человека», как говорит само название, — постановка вопроса: в чем же оно, это счастье наших людей? Ответ неукоснителен: социальная моральная ценность труда в противовес любым проявлениям паразитизма, обрекающего людей на духов-

ное вырождение... Развернутая героическая драма «Золотая колыбель» воспекает тему верности Родине, тему социально-нравственной ответственности личности за мир, в котором она живет.

Асанбаев написал более десяти драматических произведений. И каждая его пьеса — голос совести и суд чести. Разумеется, в этом отразилась его художественная индивидуальность, его чуткость к процессу нравственного творчества народа. Вместе с тем, в пристрастиях писателя запечатлена могучая воля самой жизни. Нажиб Асанбаев пришел в театр, когда в самой Программе партии, в формулах Морального кодекса строителя коммунистического общества была выражена нарастающая нравственная активность советского народа.

В замысловатой по своей архитектонике драме «Счастье человека» речь идет, как в каноническом приключенческом произведении, о краже. Некто Анвер, злодей с головы до пят, прикинувшись другом, крадет у коллеги проект нового авиационного двигателя. Однако кара настигает врага не в лице органов правосудия, а в образе педагога и инженера Фазыла. И какое это умное разоблачение! Профессор Фазыл приходит к признанию вины Анвера, анализируя его проект. Проходной сценический сюжет приобретает высокий символический смысл как выражение аб-

солютной величины нашей жизни — труда, труда созидательного, творческого.

Человек труда занимает центральное место в гуманистических ощущениях и пафосе башкирского советского театра. Нажиб Асанбаев вносит свой вклад, свои краски в многогранный портрет нашего современника. Драматург сегодня уверенно показывает возможности ума, обогащенного не только эрудицией, но большим жизненным опытом; щедрость сердца, которое знает и обретения, и утраты. Его перо, по-прежнему увлеченное этическими определениями, захватывает новые и новые социально-психологические характеристики человека.

До последнего времени мы могли без существенных огорохов утверждать, что персонаж драматурга открывает нам свой мир или мирок через одну, наиболее устойчивую грань характера, как гордая Райса через свою печальную верность, как профессор Фазыл — через свою подвижническую преданность науке, как несостоятельный Анвер — через зловещую жадность к потребительским утехам. Новые встречи с Асанбаевым в зрительном зале театра убеждают, что писатель идет к многомерности изображения, полноте суждений, разветвленности художественного анализа.

И драматург сам приоткрывает перед зрителем пути своих надежд, направления своих поисков. Два последних

произведения Асанбаева — драмы «Золотая колыбель» и «Взлет» очевидно показывают, какие многообещающие качества обретает его искусство.

Героическая драма «Золотая колыбель» вбирает огромный жизненный материал, почерпнутый из эпохи, крайними веками которой предстают первая империалистическая война и година Великой Отечественной войны. Между ними быт дореволюционной башкирской деревни, двух поколений германских милитаристов, будни советского колхозного села. И автор поставил перед собой задачу показать, как вызревала в огненном горниле социально-исторических битв великая правда советского образа жизни и высокие нравственные ценности советского человека. Конечно же, тема, в затем острые коллизии обеспечили драме доверие публики... Однако, надо отдать справедливость лабораторности, «учебности» произведения: Нажиб Асанбаев, писавший до того монодрамы человека, потерял его в своей исторической панораме...

Драматург воспользовался уроками «Золотой колыбели», чтобы обрести уверенную победу в романтической драме «Взлет». Причем, именно в той же области многомерной содержательной характеристики персонажа, в которой сходятся идейно-политическая глубина, осознанность революционного исторического про-

цесса, богатство и прихотливость многогранного жизненного действия. Но теперь герой не пылится, крутящаяся в смерчах истории, а творец той истории. А зовут его — Муса Джалиль. Центральный персонаж произведения — героическая натура. Но семнадцатилетний Муса — герой не только потому, что, влекомый романтическими грезами, совершает героические поступки, из ряда вон выходящие дела, то есть действует от своего лица, а и потому, что не может не совершать их, живя в обозначенной среде. Советская действительность — источник и стимул его подвижнического вдохновения, и он действует от имени осознанной им реальности.

Нажиб Асанбаев, как говорится, разменял пятый десяток лет в расцвете творческих сил, выразившихся в произведениях, которые составили важные страницы эстетики современного башкирского театра. Его элегическая «Райса» и поныне остается единственным произведением башкирской литературы, в котором воссоздан яркий образ советской женщины 60-х годов: гражданки, работницы, жены и матери. Большое творческое и человеческое счастье, — когда созданный фантазией художника образ олицетворяет правду реальных характеров и сам становится живой частью дня.